

В условиях жестокой действительности я не осмелился ничего сочинять. Было придумано только полицейское расследование, основанное на реальных фактах. Я благодарю фликов Кале, фликов из разведывательного управления, жителей Кале, журналистов, мои источники в НЦНИ¹ и Институте политических исследований², добровольных гуманистов, но прежде всего тех мужчин и женщин, которые, спасаясь от ужаса войн, согласились сдать ся.

¹ *Национальный центр научных исследований* — ведущее государственное научное учреждение Франции, объединяющее государственные организации, специализирующиеся в области прикладных и фундаментальных исследований, и координирующее их деятельность на национальном уровне. — *Здесь и далее, кроме отмеченных особо, примеч. перев.*

² *Институт политических исследований* — кузница политической и дипломатической элиты Франции.

*Моему деду Герберту Нореку,
силезскому беженцу,
ставшему французским гражданином*

РЕБЕНОК

Где-то в Средиземном море

Двинув рукоятку переключения скорости, он увеличил количество оборотов и воспользовался ревом старого двигателя, чтобы заглушить свои слова и не спровоцировать несчастный случай или панику.

— Бросай ее за борт.

— Прямо сейчас?

— От нее будет проще избавиться в открытом море, чем на парковке в зоне отдыха. Она кашляет с самого отбытия. Не хочешь же ты, чтобы нас засекли, когда мы напихаем их в грузовики.

На небольшом суденышке двести семьдесят три мигранта. Разного возраста, пола, происхождения, цвета кожи. Страдающих от качки, промокших, замерзших, перепуганных.

— Я, наверное, не смогу. Давай ты.

Вздых раздражения. И только. Второй оставил штурвал и, бесцеремонно расталкивая пассажиров, решительно двинулся к прячущейся в гуще толпы женщине. При его приближении та еще крепче

прижала к себе детское тельце, которое оберегала от всех, плотно приложила ладонь к холодному рту малышки и попросила ее перестать кашлять. От страха девчушка выронила потертого фиолетового плюшевого кролика, которого мужчина, даже не заметив, раздавил ногой. И обратился к матери:

— Твоя девчонка... Ты должна бросить ее за борт.

БЕЗУМЕЦ

*Лагерь мигрантов в Кале. Октябрь 2016 г.
Последний день сноса «Джунглей»¹*

Ненасытные экскаваторы поглотили лачуги и палатки, превратив их в груды обломков и мусора, чтобы чуть поодаль сгрести их в горы пластика, тряпья и одежды, которые будут уничтожены огнем, когда стихнет ветер.

¹ В 1998 г. сотни мигрантов, стремившихся в Великобританию, чтобы получить убежище, основали палаточный лагерь неподалеку от входа в открытый четыремя годами раньше туннель под Ла-Маншем. В 1999 г. Красный Крест организовал для них в одном из заброшенных железнодорожных ангаров гуманитарный центр по приему и размещению «Сангат», что вызвало недовольство местных жителей и опасения британцев, так что еще через два года Лондон добился от Франции закрытия центра при условии принять три четверти его обитателей. Соглашение вступило в силу в декабре 2002 г., и центр «Сангат», где на тот момент уже находились 1600 человек, был закрыт, а оставшиеся его обитатели поселились на северо-восточной окраине Кале. После чего в феврале 2003 г. Великобритания и Франция заключили в Летуке-Пари-Плаж соглашение о размещении британского пограничного контроля на ключевых трассах французского побережья Ла-Манша и Северного моря. Захваченная мигрантами территория получила название «Джунгли», и в них по-прежнему прожи-

Теперь в этих ландах не оставалось ничего из того, что было построено надеждой.

Одноковшовый экскаватор поднял механическую челюсть и приготовился пересечь эту заваленную осколками неизвестных жизней ничейную землю. Заработал двигатель, механизм трянуло на неровной, прихваченной морозом поверхности, и он напрямик направился к следующей цели — старой лачуге из деревянных поддонов с картонной крышей. Одной из последних.

Несколько лет назад эту территорию делили между собой свалка и кладбище. Затем государство разместило там беженцев, стремившихся попасть в Англию. Нынче утром на пустырь вернулась свалка. Но когда мощные клыки экскаватора вонзились в землю, воскресло и кладбище.

Поскольку на поверхности показались три наполовину вырытые экскаватором руки, рабочие сделали вывод, что там, в этой дыре, в непосредственной близости от лагеря, как минимум два тела. Одна рука явно детская, судя по размеру. О чем

вали около 700 мигрантов. В 2009 г. и этот лагерь был уничтожен при силовой поддержке полицейского спецназа, однако в апреле 2015 г. на северо-востоке от Кале появились новые «Джунгли», где проживали от 6400 до 8100 мигрантов. В ходе операции, которая проводилась с 29 февраля по 16 марта 2016 г., этот лагерь также был разобран. В надежде перебраться через Канал мигранты регулярно атакуют грузовики, направляющиеся на паромы. В результате в сентябре британцы начали финансировать строительство стены вдоль автомобильной трассы, ведущей в порт Кале. Демонтаж лагерей мигрантов в районе Кале ведется до сих пор.

руководителю бригады незамедлительно было отправлено видеосообщение.

Стараясь оставаться незамеченной и одновременно не теряя из вида маневры техники, вдоль кромки окаймлявших «Джунгли» деревьев проследовала какая-то тень. Рабочие же сгрудились вокруг своей находки, практически загнипнотизированные ужасом.

Один из них поднял глаза и увидел на опушке леса силуэт. Лохмотья, длинные невымытые волосы, темная или попросту грязная кожа. И заржавленный мачете в висящей вдоль бедра руке. Незнакомец осторожно приблизился, пугливо всматриваясь в каждого как в потенциальную угрозу. При каждом шаге лезвие билось о его бедро. Не нашлось ни одного смельчака, который отважился бы преградить ему путь, и все отступили на шаг.

Подойдя к яме, вызывающий беспокойство незнакомец опустил на колени и принялся руками расчищать землю, которая еще покрывала трупы. Сперва иступленно, сопровождая свои движения каким-то звериным ворчанием, потом все более и более спокойно. Он прикоснулся к руке, погладил ладонь, будто она была живая. Схватил детскую ручку, чтобы поднести ее прямо к глазам, затем понюхал и бросил. Мертвая и негнущаяся, она несколько секунд твердо и прямо стояла, прежде чем медленно опуститься на землю под собственной тяжестью.

Даже при свете дня человек выглядел собственной тенью. Этот ворох омерзительных вонючих

тряпок погрузил руки в груды трупов, но внезапно перестал в ней копать, словно утратил всякую надежду. В какой-то растерянности он поднялся с колен и, пятясь и по-прежнему держа в руке мачете, отступил, чтобы снова исчезнуть в лесу.

Флик, получивший уточненные сведения, передал их по телефону прокурору Республики, который все еще сомневался, следует ли ему выезжать на место.

- Криминалисты насчитали семь тел.
- Взрослые?
- Не все.

Полицейский у телефона закончил отчет, и его напарник позволил себе замечание:

— Почему ты ему не сказал про того странного типа с мачете?

— Приберег для лейтенанта. Его одного интересует эта помойка. Если я скажу кому-нибудь из высшего начальства о странном типе с мачете, придется найти странного типа с мачете. А лесная прогулка, да еще вечером, что-то не слишком меня привлекает.

— Заметь, мы уже два года закрываем на это глаза вовсе не для того, чтобы сегодня вдруг открыть их.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БЕЖАТЬ

1

*Дамаск, Сирия. Июль 2016 г.
Сектор 215 – Military Intelligence
(Служба военной разведки)
Допросная в тюрьме*

Последний удар раздробил надбровную дугу, но крики обнаженного, привязанного к стулу человека не проникли сквозь толщу подвальных стен. На пыльную желтую плитку комнаты без окон потекла кровь. Адам ухватил узника за затылок и прижал его лоб к своему, пот наносящего удары смешался с потом того, кто их получал.

— Ты заговоришь. Никакая причина не может быть достаточно веской, чтобы заставить тебя вытерпеть предстоящее. Ты об этом знаешь?

В глубине помещения Салим поставил на деревянный стол деформировавшуюся от жары бутылку воды и утер рот рукавом. Поднявшись с места, он схватил толстый черный пластиковый кабель, внутри которого были переплетены электрические провода. Тяжелый и прочный, гораздо более дей-

ственный, чем дубинка. Он принялся ходить вокруг связанного человека и бросил Адаму:

— Ты строишь слишком длинные фразы и без единого вопроса. Сразу видно, ты парень кабинетный. Он отлично знает, что мы хотим услышать. С ним и говорить-то нечего.

Удар дубинки обрушился на левое колено, и так уже здорово опухшее, раздробленное и кровоточащее. Другое пока оставалось невредимым. Пластиковый кабель взвился вверх еще дважды и ударил точно в то же самое место, прямо по оголенным нервам. Изнывающий от боли узник не мог даже кричать. Он согнулся вдвое и не переставая зывал к Богу, бормоча одни и те же слова молитвы. А поскольку Бог у них был общий, Салим взъярился:

— В любом случае палкой и проводом мы ничего не добьемся. Я тебе уже час талдычу, что пора переходить на кислоту...

— Тебе от него ответы нужны или ты просто хочешь его изуродовать? — спросил Адам. — От кислоты они просто теряют сознание. Попытки — это еще и передышка, иначе они не работают. Кислота разъедает кожу долгое время, и они не ощущают разницы, когда ты их пытаешь и когда делаешь паузу.

Казалось, Салим удивился:

— Выходит, тебе это не впервой? А я-то думал, вы у себя там, в Управе¹, не любите выполнять грязную работу.

¹ *Центральное управление судебной полиции* — управление национальной полиции Франции, занимающееся расследованием и борьбой с серьезными преступлениями.

— Этот парень — особый случай. Он мой. Я хочу участвовать во всем, — возразил Адам, направляясь к заключенному.

Он положил руку ему на плечо и прошипел на ухо:

— Слышишь меня, ты! Я от тебя не отстану.

Салим посмотрел на часы и решил, что пора устроить себе перекур, но вернулся он вместе со своим начальником. Этот последний посетовал на их медлительность и спровадил Адама, даже не удостоив его взглядом.

— Сообщите в министерстве, что мы не нуждаемся в наставниках. Этот парень заговорит, как и все остальные, независимо от того, будете вы здесь или нет, и мы, разумеется, расколем его не при помощи своих кулаков.

По его приказанию Адам был выпровожен за дверь, но до того, как она захлопнулась, он рискнул спросить Салима:

— Значит, кислота?

— Нет. *Basat al-reeh*.

Это значит, что заключенного привязывают к доске вверх ногами. В течение часа кровь прильет к голове, сдавит мозг, и он почувствует, как глаза у него вылезают из орбит и вот-вот лопнут. В этот самый момент ему начнут наносить удары ногами по голове.

А если уж он и тут не заговорит, дело довершит кислота.

Адам поднялся из подвала на внутреннем лифте — единственном, который обслуживал подзем-

ную часть здания. Оказавшись на улице, в атмосфере относительной свободы, он несколько раз как можно глубже вдохнул, чтобы изгнать из легких зараженный воздух, еще отравлявший его легкие. Но как бы он ни старался, запах крови и едкого пота все равно пропитал его форму.

Перед ним, в нескольких десятках метров, в этом нетронутым квартале Дамаска, находящемся под защитой режима, располагалось величественное здание факультета медицины и литературы.

Он вспомнил про Алеппо, всего в трехстах пятидесяти километрах севернее. Его рухнувшие здания, выставившие напоказ обстановку комнат, будто кукольные домики. Его лежащие в развалинах, сколько хватает глаз, постройки, ни одна из которых не превышала двух этажей. Его проспекты со стоящими на них сгоревшими или взорванными автомобилями... И во всем этом хаосе, среди полиции и военных, в грохоте армейских внедорожников и танков — перепуганное и покорное население, которое продолжало жить, — похоже на русскую рулетку.

Дамаск. Адам находился там, где надо, и порядок здесь был такой, как надо. Флик с пятнадцатилетним стажем, а теперь специальный агент военной полиции режима Башара Асада. Его никто бы не заподозрил. Возможно, до того как его убьют, ему даже удастся спасти жену и дочь. Времени оставалось совсем мало.

Он окликнул такси и быстро нырнул в него.

- Мухаджирин, главная улица.
- Улица длинная, — заметил водитель.
- У подножия холма будет отлично.

Адам больше никому не доверял и не имел никакого желания давать свой точный адрес незнакомому человеку.

Покупая шесть лет назад квартиру, Адам не обратил особого внимания на название этого дамасского квартала для среднего класса. *Мухаджирин*¹. Те, кто путешествует. Мигранты.

Два поворота ключа — и он вихрем ворвался в прихожую. Нора услышала его из кухни, и ее сердце забилось сильнее. Даже еще не видя лица мужа, она поняла, что момент настал. Тот момент, к которому они подготовились. От него зависела их жизнь.

— Ну что? — спросила она, обеспокоенная тем, что он вернулся домой средь бела дня.

— Его перевели в сектор двести пятнадцать. Он не выдержит. Где Майя?

— У себя в комнате.

¹ *Мухаджирин* — «выселившиеся». Так, до покорения Мекки в 8 году хиджры, назывались мусульмане, которые, спасаясь от жестоких гонений язычников, покинули родной город и переселились вначале в Эфиопию, а затем в Медину. Ради своей веры многие из этих людей порвали родственные узы со своими близкими, оставили и потеряли в Мекке все свое имущество.

— Ты знаешь, что тебе делать. Два чемодана. По одному для каждой. Действуй. А мне надо позвонить.

Нора поцеловала Адама. Своими еще влажными от чая губами. В его пересохшие от тревоги губы. Он развернулся и направился к выходу. Снял деревянную панель, скрывающую бойлер, засунул руку глубоко под резервуар и отцепил мобильный телефон, приклеенный к нему снизу двумя лентами толстого скотча. Набрал номер, обошелся без всякого вступления.

— Сегодня вечером. Нора и Майя. Это еще возможно?

— Ты с ними не едешь?

— Это подвергло бы их опасности. Тарека взяли.

— Знаю. Думаешь, он заговорит?

— Конечно заговорит. И кто бы на него рассердился? Заполучив человека из ССА¹, они не станут торопиться.

— Им известно, что операция «Павел» — это наша инициатива?

— Надеюсь, нет. Я сегодня видел Тарека в камере пыток, и он выстоял. Он спас мне жизнь. Но когда они его сломают — тебе обещаю: они его сломают, — он назовет мое имя и я стану мишенью. Мои жена и дочь — тоже. Они должны уехать без

¹ *Свободная сирийская армия* — одна из крупнейших вооруженных группировок в Сирии, ведущих борьбу против правительства, возглавляемого президентом Б. Асадом. — *Примеч. автора.*

меня. Потом я присоединюсь к ним. Я все для этого сделаю.

— *Inch'Allah*¹.

— Ага, это в его интересах.

* * *

Меньше чем за минуту уложив чемодан, Нора собиралась поставить его к дверям. Оказавшись на пересечении двух тесных коридорчиков квартиры, она натолкнулась на комод в прихожей. Стоявшая на нем рамка с фотографией упала на пол, и стекло разбилось. На Нору нахлынули воспоминания, словно только стеклянная преграда их и удерживала.

2015 год. Майе шесть лет.

Черные волосы Норы тщательно выпрямлены, они струятся по ее плечам, словно поток черной туши. Майя с любопытством и жадностью глядит на все вокруг. Девочка, которую невозможно упрямить сосредоточиться, даже чтобы просто сфотографироваться. Их обнимает Адам, высокий и широкоплечий. Атлетического телосложения, что особенно ценилось, когда он был студентом школы полиции. Той самой школы, которую спустя несколько лет взорвал переодетый в полицейскую форму человек из ИГИЛ. Тогда погибли два десятка человек. Адам по кускам собирал коллег, своих бывших инструкторов и нескольких гражданских.

¹ *Инциаллах* — молитвенное восклицание, букв.: «если пожелает Аллах».

Прежде он был примерным полицейским, исправным, верящим в свою страну и свое руководство. Он был преисполнен надежд, когда вместе с арабскими революциями на Сирию дохнул ветер демократии. Когда, как в Тунисе или в Египте, народ неожиданно осознал возможность борьбы за свои свободы.

Однако это благородное движение очень скоро было утоплено в крови тысяч демонстрантов, что привело страну к гражданской войне. И, воспользовавшись этой слабостью, Исламское государство еще сильнее принялось мучить население своей жестокостью и обскурантизмом, словно вирус — изнуренное тело. С тех пор у двоих палачей появилась одна и та же жертва. Диктатура Башара Асада и безумие ИГИЛ против безоружного сирийского народа. Именно вследствие подавления армией этого мирного протеста Адам принял решение включиться в борьбу. Не желая быть всего лишь свидетелем агонии своей страны, он примкнул к мятежному звену Свободной сирийской армии и встал на самую рискованную позицию противодействия правительству. Внедрившись в него через военную полицию.

Была ли это химия — так звери чувствуют тревогу или страх — или же интуиция — так нам удастся без слов понять своих близких, — но на этот раз Майя не отвлекалась. Она осознавала, несмотря на свой юный возраст, что происходит нечто очень

важное и что капризы и вопросы следует оставить на потом. Из детской она услышала голос отца:

— Днем вы отправитесь к Элиасу. Вечером он по военной дороге отвезет вас в Бейрут, а оттуда ночным самолетом вас доставят в Триполи, в Ливию. Это будет самой простой частью вашего путешествия. Сходи за Майей, я вызову такси.

— Мы едем к дяде Элиасу?

Нора обернулась к дочери, которая старательно тащила из детской свой чемодан, и, глядя на нее, такую маленькую и наивную, подумала, что предстоящая поездка будет совсем небезопасной.

Адам направился в гостиную и, несмотря на свой внушительный рост, привстал на цыпочки, чтобы взять с верхней полки стеллажа «Фантомаса» на языке оригинала. Париж, его тайны и интриги, описанные Сувестром и Алленом¹ в трех томах, — и спрятанный в каждом томе паспорт. Два он отдал Норе, а свой положил в задний карман. Теперь необходимость бежать могла возникнуть в любое мгновение.

У подножия холма, где вырос квартал Мухаджирин, Адам, держа чемоданы у ноги, словно выдрессированных собак, в который раз повторил жене свои инструкции. Скорее ради собственного успокоения, потому что на самом деле Нора знала их наизусть. Семья дожидалась прибытия такси. Все

¹ *Пьер Сувестр* (1874–1914) и *Марсель Аллен* (1885–1969) — французские писатели и журналисты, известны прежде всего циклом романов о Фантомасе.

это время Майя оставалась непривычно молчаливой, и родители не могли не отметить, что их дочь как-то вдруг повзрослела. Какая же она умная. Смелая. Каждый из них размышлял, что она может понимать в сложившейся ситуации и что от нее ускользает. Пока неожиданно ее глаза вдруг не округлились и не наполнились безропотным страданием.

— Что, Майя? — всполошилась Нора.

Девочка ответила не сразу. Отец наверняка скажет, что это ребячество, и все же она не сдержалась.

— Мсье Бу!

Такси пока не подъехало, и Адам не устоял перед отчаянием во взгляде дочери. Спринтерский забег до одышки, а потом подъем на три этажа, перепрыгивая через ступеньки, — и он оказался в ее спальне, выдержанной в пастельных тонах. Поискал под одеялом, под кроватью, между подушками и наконец нашел мсье Бу — старого фиолетового кролика из потертого плюша.

Когда дочка только родилась, он прозвал ее Арнуба — «мой крольчонок». Потом она захотела завести живого кролика, но у Норы была аллергия на шерсть зверушек, так что девочке в утешение появился плюшевый Арнуба, которого она уже не выпускала из рук. В устах дочери, как у всякого ребенка, его имя исказилось; так крольчонок Арнуба был переименован в мсье Бу.

Адам наивно понадеялся, что мсье Бу сможет защитить Майю во время пересечения самых опасных стран планеты.

Норек О.

Н 82 **Меж двух миров** : роман / Оливье Норек ; пер. с фр. М. Брусовани. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 416 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-19141-9

Главный герой остросюжетного романа Оливье Норек «Меж двух миров» — Адам Саркис, специальный агент военной полиции в Дамаске. Когда его семье грозит смертельная опасность, Адам отправляет жену и шестилетнюю дочь в Европу, надеясь вскоре последовать за ними. Однако судьба решает иначе. Когда Адам оказывается во Франции, где должен был встретиться с Норой и Майей, он нигде не может их найти. Самые дорогие ему люди пропали без вести, и шансы отыскать их в безумном, жестоком мире эмигрантских трущоб близки к нулю. Однако Адам не теряет надежды: у него есть фотография Норы и Майи, у него есть странные, неожиданные помощники, наконец, у него есть вера, которая способна творить невозможное.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ОЛИВЬЕ НОРЕК
МЕЖ ДВУХ МИРОВ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Дарья Мудролобова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректоры Ольга Поносова, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.09.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 26. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-RBD-27834-01-R